

Лин И наблюдал за ростом этих детей с самого их детства и, хотя не мог с уверенностью сказать, что понимает их мысли на сто процентов, но на восемьдесят — точно. К тому же он прекрасно знал их характер.

Поэтому, видя, как дети слегка отводят глаза, он понял, что в их сердцах все еще теплится надежда.

Это заставило Лин И почувствовать острую боль. Ему было жаль этих малышей, которые в таком юном возрасте, когда они должны были бы лежать в объятиях родителей и капризничать, уже вынуждены были взрослеть и становиться сильнее, чтобы защитить своего папу.

Возможно, возвращение Сяо Ежяня было бы для них самым правильным решением. Тогда, под его защитой и с его заботой о Лу Сяонине, дети смогли бы полностью расслабиться и вернуться к той беззаботной жизни, которая положена детям их возраста.

Действительно, в семье нужен был сильный мужчина.

Однако прежде чем это произойдет, он должен был убедиться, что Сяо Ежянь искренне любит Лу Сяонина и не бросит его, узнав, что эти дети — его сыновья, а также не заберет их себе.

Если бы так и вышло, он предпочел бы, чтобы Лу Сяонин продолжал воспитывать детей в одиночку, а он бы помогал им со стороны.

— Не волнуйся, мы рядом с папой и не позволим ему забрать его. Кроме того, у папы есть мы, две маленькие обузы, так что этот мужчина точно не захочет нас принять, — с улыбкой сказал Лу Цзыму, но в его глазах промелькнула тень грусти.

— Тогда давайте сотрудничать. Мы можем проверить, действительно ли ваш отец искренне любит папу. Если это подтвердится, тогда вы сможете делать с ним что хотите. Но если выяснится, что он не искренен, вы должны пообещать мне держаться от него подальше, уйти из «Дихуан» и больше не позволять папе с ним встречаться, — серьезно сказал Лин И.

— Как мы можем это проверить? — Лу Цзыму явно заинтересовался этим предложением.

— Все просто. Я буду притворяться, что ухаживаю за вашим папой, а вы будете на моей стороне, создавая иллюзию, что мы собираемся быть вместе. Затем мы посмотрим, как он отреагирует, — объяснил Лин И свой план. На самом деле, он и сам изначально хотел таким образом проверить искренность Сяо Ежяня.

Лу Цзысюань и Лу Цзыму, услышав это, переглянулись и сразу же согласились.

В мгновение ока настал день, когда два маленьких сокровища, Лу Цзысюань и Лу Цзыму, должны были дебютировать. Лу Сяонин, хотя и не собирался присутствовать на самом мероприятии, хотел быть как можно ближе к сыновьям. Ведь это был их первый настоящий выход на сцену, и он беспокоился, что они могут испугаться. Поэтому он хотел быть поближе, чтобы поддержать их.

Однако дебютная пресс-конференция была назначена на утро, и заняла бы почти все время до обеда. Если бы Лу Сяонин захотел пойти, ему пришлось бы брать отгул на работе. Но он только что брал выходной два дня назад, и теперь, прося еще полдня, он боялся, что ему откажут.

Поэтому накануне пресс-конференции Лу Сяонин целый день колебался, но в итоге набрался

смелости и зашел в кабинет главного редактора. Он приготовил кучу оправданий, но даже не успел их озвучить, как редактор сразу же согласился отпустить его. Даже выйдя из кабинета, Лу Сяонин не мог поверить в свою удачу.

Он не умел врать и даже репетировал дома, чтобы подготовиться, но в итоге все оказалось так просто, что он едва мог в это поверить.

— Сяонин, что с тобой? Ты весь день выглядишь не в себе, — подошел к нему Су Сяобай с беспокойством.

С того дня, как они представились друг другу, их отношения быстро развивались, и теперь они стали хорошими друзьями.

— Я думал, что попросить отгул у главного редактора будет очень сложно, и весь день переживал, а он только что сразу же согласился, — с возбуждением сказал Лу Сяонин. Он не любил врать и не собирался обманывать друга, даже если это была бы белая ложь.

Однако он понимал, что лучше не рассказывать другим о своей связи с Лу Цзысюанем и Лу Цзыму. Когда он устраивался на работу в эту компанию, никто не знал, что у него есть двое сыновей.

— Хм!

Услышав слова Лу Сяонина, кто-то громко и недовольно фыркнул. Что тут такого радостного? Просто он хорошо обслужил начальника, вот и согласились. Совсем стыд потерял.

Однако, когда Лу Сяонин и Су Сяобай посмотрели в ту сторону, этот человек быстро отвернулся.

В последнее время коллеги в офисе глубоко презирали Лу Сяонина. Хотя их отношение стало не таким открыто колким, как раньше, лучше оно не стало. Однако Лу Сяонин уже научился игнорировать их.

— Ты завтра берешь отгул? Что собираешься делать? — не удержался Су Сяобай. Он помнил, что Лу Сяонин только вчера брал выходной, а теперь просит снова. Коллеги хоть и молчали при Лу Сяонине, но за его спиной уже говорили очень неприятные вещи.

Су Сяобай, хоть и был робким, но не наивным. Он видел достаточно людской подлости и понимал, как устроен мир, просто не хотел вмешиваться.

То, что говорили за спиной Лу Сяонина, ему было прекрасно известно. Он иногда хотел предупредить Лу Сяонина, но каждый раз, видя его наивный вид, решал промолчать. Возможно, в некоторых случаях неведение — это блаженство.

— Дела домашние нужно сделать, так что придется уйти на полдня, но к вечеру я вернусь на работу, — уклончиво ответил Лу Сяонин.

Лу Сяонин не хотел распространяться, и Су Сяобай вежливо не стал расспрашивать, лишь посоветовал ему быть осторожнее.

Рано утром за Лу Цзысюанем и Лу Цзыму приехала машина компании, чтобы отвезти их в офис, заодно забрав и Лу Сяонина.

Как только они прибыли, Линь Циюй сразу же увел детей на примерку костюмов. Поскольку у Лу Цзыму была аллергия на косметику, Лу Цзысюань тоже никогда не использовал макияж. К счастью, оба малыша выглядели прекрасно и без косметики, иначе это стало бы настоящей головной болью.

Лу Сяонин сидел без дела, ожидая, пока малыши выйдут, чтобы вместе отправиться на место пресс-конференции.

— Привет, снова видимся, — с улыбкой поздоровался Сяо Ежань.

Шедшие сзади несколько сотрудников чуть не поскользнулись и упали от удивления.

Это было просто шокирующе!

Они, должно быть, галлюцинировали, иначе как бы они увидели улыбающегося президента!

Поскольку выражения лиц сотрудников были чересчур удивленными, Лу Сяонин невольно взглянул на них, и те тут же почувствовали, как по спине пробежал холодок, заставляя их дрожать.

Конечно, не стоит думать, что это Лу Сяонин выпустил какую-то ауру. Его воздействие не было настолько сильным. Там, где Лу Сяонин не мог видеть, сотрудники единодушно испытывали убийственный взгляд от своего президента, который мгновенно их уничтожил.

Действительно, улыбка президента только что была галлюцинацией. Вот он — их крутой, наглый и властный босс!

— Здравствуйте.

Лу Сяонин перевел взгляд, но не решался смотреть на Сяо Ежана. Не зная почему, каждый раз, видя этого мужчину, он чувствовал немотивированное напряжение и боялся смотреть на него.

Сяо Ежань, очевидно, заметил напряжение Лу Сяонина и решил, что тот волнуется из-за дебюта сыновей. Он сел рядом с ним и мягко успокаивающе сказал:

— Не волнуйся, это всего лишь дебютная пресс-конференция. К тому же условия у двух малышей действительно отличные, и они проявили себя превосходно. Я верю, что при собственных усилиях детей и с поддержкой «Дихуан» они пойдут по этому пути гладко и уверенно.

<http://bllate.org/book/16597/1517192>